

Владислав Резников

Родился в 1978 году в Белгороде. Пишет прозу. Публиковался в журналах «Дружба народов», «Наш современник», «Сибирские огни», «Московский вестник», «Кольцо А» и других изданиях. Автор книг прозы «Знаки пустоты» (2015), «Нутрь» (2015), «Небесный бадминтон» (2022). Студент сценарно-киноведческого факультета ВГИКа. Живет в Белгороде.

Записки жителя прифронтового города

Белгород всегда был приграничным. Ближайший город к нему – Харьков – в восьмидесяти километрах. Час на машине – и ты там. Ближайший российский – Курск – в два раза дальше. До известного времени можно было хоть каждые выходные мотаться на море в Крым, да хоть и в тот же Харьков – за дешевыми шмотками на «барабашку» да за дешевой водкой, которая, однако, была вкуснее местной. Но потом случилось то, что случилось, и Белгород из приграничного стал тупиковым: Украину закрыли – закрыли Харьков, закрыли Крым, который зато теперь наш. А нынче и вовсе – прифронтовым. Как говорят по телевизору, «вести из прифронтового Белгорода».

***

24 февраля, раннее утро. Мы слышали, как началась СВО.

Проснулся от отдаленных залпов артиллерии, сразу так и подумал, что стреляют, не счел это чем-то удивительным. Только позже понял, что слышу эти звуки впервые в жизни. Не в новостях, не в кинофильме, а на расстоянии практически вытянутой руки. Долго стреляли, долго.

- Ты слышишь? – Голос жены тихий, но не сонный.
- Слышу.
- Началось.

***

Первое апреля, восемь утра, веду детей в школу. Горизонт черный. Дым в полнеба. Интересуюсь в дружеском чате: что горит? Мне в ответ: хохлы нефтебазу взорвали! Я посмеялся: ну хорошо, первое апреля как-никак, шути-

те! Оказалось, что нет. Два боевых вертолета на низкой высоте прилетели с территории Украины, разбомбили нефтебазу и улетели. Если вести по карте прямо, то это в пяти километрах от нашего дома. Еще и типографию обстреляли, где печаталась моя первая книга!

***

В городе появились военные. Пыльные грузовики «оттуда», узики с черными номерами, но главное – на улицах очень много людей в камуфляже, в таких же серых от пыли берцах. Для Белгорода такое количество военных никогда не было характерным, несмотря на присутствие нескольких воинских частей. Обычно видишь, как идет строй из части на Кирова с мыльно-рыльными в баню на 3-го Интернационала.

***

Сильно подскочила валюта: за сто рублей перепрыгнули и доллар, и евро. Соответственно, поднялись и цены. Когда президент перевел расчеты на рубли, курс стал падать, но цены в продуктовых – нет. Доллар упал до пятидесяти пяти рублей, а цена на наше местное белгородское молоко с тридцати пяти возросла до тех же пятидесяти пяти и там осталась. Интересно, это как-то связано?

***

Стала работать ПВО. Поначалу было страшно: казалось, взрывы, бомбят. Даже не страшно, это не то слово, скорее – тревожно. Тревожно оттого, что не знаешь, что сейчас будет и будет ли. Ночью просыпаешься от каждого шороха. То ли проезжает машина, то ли летит бомба; то ли воет ветер, то ли летит бомба; то ли гром, то ли взрыв. Но потом стало понятно, что бомбы не падают, а их сбивает в небе ПВО. Слава ПВО! Спасибо, что ты есть!

Все чаще на языке вертятся слова из песни: «А он мужчина хоть куда, он служил в ПВО!».

***

Один раз ночью гроыхнуло так, что задрожали оконные стекла и включились все сигналки во дворе. Было это 3 июля – сбитый заряд упал на жилой дом и сдетонировал. Погибла семья беженцев из Харькова. Но тоже нашли куда бежать, земля вам пухом. Взрывной волной разрушен квартал, и битые стекла еще на несколько кварталов в округе. Если по прямой, от меня до этого квартала один километр. Теперь там установлена памятная плита.

***

Когда два года назад объявили ковид и сопутствующую дистанционку, в первый день город опустел. Это в самом деле казалось необычным и удивительным. Еще никогда народу на улицах не было так мало. Но длилось это лишь один день. Люди денек посидели в карантине и повилазили. В случае с СВО все не так. Даже несмотря на обстрелы, людей на улицах всегда много, на рынках толкучка, ведь каждый знает точно, что в него не попадет.

***

Особо сочувствующие горожане разукрасили свои автомобили символикой СВО – буквой Z и патриотическими лозунгами. Когда объявили (частичную) мобилизацию, таких машин поубавилось. (На момент написания этой заметки (частичная) мобилизация закончилась и буква Z стала снова осторожно появляться на авто.)

***

Когда объявили (частичную) мобилизацию, я был в Москве. Звонит жена:

– В Белгороде ни одного солдата. Ни одного. Вообще. Все там.

От этих слов почему-то впервые стало не по себе. Как будто пройдена некая точка невозврата, как центральный поворотный пункт кинофильма, в котором у героя отсечены пути для отхода. И в котором все мы – массовка.

***

Кто-то из моих знакомых уехал из страны, кто-то ушел добровольцем. У всех разное отношение к процессу. Я почему-то даже не задумывался над тем, как поведу себя, если принесут повестку. Видимо, решил искать ответ на этот вопрос по мере его актуализации. Что бы я делал? Наверное, пошел бы в военкомат.

Точно так же в середине девяностых, когда старшеклассники ломали в школьном туалете себе и друг другу руки, чтобы получить отсрочку от призыва, я был уверен, что никогда не попаду в армию. И ничего не ломал ни себе, ни друзьям. После школы пошел с одноклассником в военное училище. И вот двадцать лет как офицер запаса, но повестку мне в связи с (частичной) мобилизацией не принесли. И слава (наверное) богу!

***

С мобилизацией обстрелы Белгорода и области стали регулярными. Два раза в день, примерно в обед и к концу рабочего дня, слышны хлопки ПВО. Это теперь воспринимается как привычное и даже вполне понятное временное обозначение.

- Ты будешь не раньше двенадцати?
- Да, думаю, после бомбежки.
- Между первой и второй?
- Ну да.

Иногда гремит отдаленно, иногда так, что вибрируют стены и сходят с ума сигналки. А в небе отовсюду видны белые или серые «букеты». Город маленький, не понять, где сбили: над центром или аэропортом (север), на Харьковской горе (юг)? Слышно и видно примерно одинаково, и всегда ощущение, что прямо над тобой.

Отчего-то даже не страшно. Правда, когда «хлопочет» раз, потом еще раз, потом еще где-то ближе, организм как будто сжимается, замирает, наливается свинцом в ожидании следующего взрыва. Сразу звонишь домой:

- Ну что, слышали?
- Слышали.
- Че дети?
- Да че, носятся, как слоны.

***

Школы и детские сады города перевели на дистанционку. Сперва до первого ноября, затем до первого декабря. В садике, куда ходит моя младшая дочь Полина, сделали дежурную группу. Отрабатывают тревогу: всех детей нужно быстро собрать и отвести в подвал – в убежище. Воспитатели волнуются: детей много, а рук только две. Когда помогаешь собираться одному ребенку, остальные стоят, ждут. Как выбрать, кого из детей одевать в первую очередь? Когда страшно взрослым, детям тоже страшно. Перестали водить Полину в дежурную группу. Все трое дома. С мамой.

***

Собрали тревожную сумку. Сложили документы, какую-то наличку, трусы, носки, печенье, воду, поставили в прихожей, чтоб, если что, сразу схватить и бежать. Сидят на своих кроватях дети – девятилетний Вова и шестилетний Матвей, пихают в ранцы свои игрушки. Вова

заталкивает в мешок большую подушку в форме авокадо, Матвей – фигурки трансформеров и инопланетян.

– Дети, вы что делаете?

– Мы собираем все самое важное на случай, если придется бежать в убежище.

***

Губернатор приказал службам города оборудовать в подвалах жилых домов убежища. Не знаю, как в подвалах других домов, но наш дом, панельная хрущевка 1974 года, имеет подвал, весьма сомнительно подходящий для целей убежища. Для начала – там земляной пол, по которому если пройдут несколько десятков пар ног, то поднимается такая пыль, что станет ничего не видно, да и дышать получится вряд ли. То есть это не цокольный этаж хотя бы с голыми бетонными полами и перекрытиями, а котлован, вырытый для цокольного этажа. Наш первый этаж как раз над этим котлованом.

Далее – запах. Не знаю, что это, но, наверное, все, что связано с отходами жизнедеятельности обитающих там же мышей, крыс, дворовых кошек, а также всяческими средствами, которыми время от времени травят тараканов, клопов и прочих вредителей, то есть вдыхать этот воздух – та еще радость.

Якобы было поручено оборудовать подвалы скамейками и точками доступа к питьевой воде, но ребята, я вас умоляю. Лично я забегаю в подвал лишь в случаях крайней (сезонной) необходимости: вынести/занести елочные игрушки, детские санки, велосипед – и скорее обратно, на воздух. Не представляю, как (не дай бог придется) вести туда детей и находиться какое-то время. Единственное, что сделали городские службы с подвалами нашего дома – это вынесли разный крупный хлам. Спасибо и за это!

***

Из Петербурга звонит товарищ, ржет:

– Ты кровати от окон отодвинул, долбоящер?

В какой-то момент звуки работы ПВО становятся привычным явлением. Идешь и только голову поворачиваешь в сторону хлопка. Замедлил шаг на секунду, обернулся и снова пошел, нужно успеть, пока светофор зеленый. Патрульный гаишник от неожиданности подпрыгнул на месте, но тут же поднял жезл, оставив очередную машину для проверки. Группа студентов-иностранцев, громко гомонящая со смартфонами в руках, даже не прекратила свой веселый галдеж.

***

Знакомые покидают Шебекино. Ему достается больше всех. Центр города в семи километрах от линии границы. А самые многострадальные шебекинские села Муром и Середа и вовсе на этой линии. Гибнут люди, разрушаются дома. Снаряды попадают в магазины, аптеки, детские сады, спорткомплекс, ТЦ. Пишу знакомой из Шебекина: «Ты как?» Отвечает, что уже месяц в Подмоскovie у подруги с детьми; как торговый центр взорвали, в тот же день купила билеты, детей в охапку – и на поезд; на фиг надо; тяжело, конечно, жить у чужих людей, но что делать?

Мне тоже пишут из разных городов, предлагают жилье. Зовут и в Тюмень, и в Пермь, и в то же Подмоскovie. И даже в Израиль. А для меня что Подмоскovie, что Израиль – одна фантастика. Ну куда мы с тремя детьми? Взять и все бросить? Что-то даже не знаю. Не про меня это. Не могу относиться к этому всерьез. Видимо, значит, еще не совсем приперло.

***

А тут в новостях объявили, что уничтожен артиллерийский батальон, обстреливавший Белгородскую область. Несколько дней тихо. Уже раз так было, что почти две недели не стреляли. Потом началось снова. Вот и ждем, когда уже все закончится или начнется снова. И все уверены: в меня точно не попадет!

Ноябрь 2022 г., Белгород